

У нас всех есть козыри, но я все равно сильнее тебя

Одно и то же действие могло привести к разным результатам в зависимости от того, кто совершал это действие. Даже Сян Цинь, самый выдающийся культиватор младшего поколения Области Мириады, не дерзнул бы попробовать поймать меч голыми руками. Но Цзян Чэнь был единственным исключением в Области Мириады.

Бах!

Цзян Чэнь протянул ладонь, которую охватило яркое золотое сияние.

Меч приземлился прямо в ладонь, но не разрезал ее! По арене прокатился звон. Ван Хань резко переменялся в лице, пытаясь вырвать меч из хватки Цзян Чэня.

Но меч не давался.

«Как... как такое возможно?»

Даже если бы его противник состоял из камня и металла, при ударе меч должен был бы высечь искры, разве нет? Так из чего же, черт возьми, состояла ладонь Му Гаоци?

— Отчего Му Гаоци такой сильный?

— Он поймал меч голой рукой. Даже Сян Цинь, пожалуй, не сумел бы так, верно?

— Самое удивительное, что он и бровью не повел, а вот Ван Хань даже не может вернуть свой меч.

Дань Чи выглядел совершенно спокойно, словно он ни капли не удивился такому исходу. Обескураженный Лянь Чэн не смог больше сдерживаться и, запынаясь, едва выдавил:

— Г-глава Дворца... что тут вообще происходит?

Шэнь Цинхун был поражен и того сильнее. С каких пор скромный и замкнутый Му Гаоци стал таким сильным?

Не Чун испытывал примерно те же эмоции, что и Шэнь Цинхун. Даже у ледяной красавицы Лин Би-эр глаза блестели, словно звезды, при виде этого зрелища. Она знала, что Цзян Чэнь стал намного сильнее, но такого она не ожидала. Цзюнь Мобай бесстрастно наблюдал за Цзян Чэнем, ничем не выдавая своего изумления, хотя в душе он был поражен не меньше остальных.

Дань Чи спокойно улыбнулся и произнес:

— Мы любим мир боевого дао именно за его непредсказуемость; никогда не знаешь, когда случится чудо.

Звучало немного претенциозно, но поспорить с ним было трудно. Му Гаоци совершил настоящее чудо, иначе это было не назвать.

Пока Королевский Дворец Пилюль радовался, члены Дворца Священного Меча были в шоке. Ван Цзяньюй не мог скрыть своего изумления. Но он сохранил присутствие духа и напомнил Ван Ханю:

«Ван Хань, не следует недооценивать своего противника».

Ван Цзяньчжун был опытным культиватором и чувствовал, что Му Гаоци вполне может сражаться с Ван Ханем на равных. Более того, он вполне мог убить его! Поэтому он напомнил ученику, чтобы тот не недооценивал врага.

— Глава Секты, этот Му Гаоци... — пораженно забормотали ученики Дворца Священного Меча.

Ван Цзяньчжун мрачно произнес:

— Этот мальчишка невероятно силен. Если Ван Хань проявит неосторожность, он вполне может проиграть Му Гаоци.

— Что?! — пораженно воскликнули ученики. Они считали первого старшего брата непобедимым. Да как можно было допустить даже мысль о том, что он проиграет? Да еще и какому-то ничтожеству из Королевского Дворца Пилюль? Никто не мог смириться с таким положением дел. Цзинь Фэн не сдержался и спросил:

— Глава Секты, что это за искусство боевого дао, которым владеет Му Гаоци?

Ван Цзяньчжун вздохнул:

— Я и сам не знаю. Одно скажу наверняка: он обладает наследием боевых искусств, которое на порядок мощнее уровня Королевского Дворца Пилюль.

— Я верю в первого старшего брата!

— Да, у него еще множество козырей. Он непременно одолеет врага.

— Мы верим в первого старшего брата! Задай жару Королевскому Дворцу Пилюль, первый старший брат!

Ван Хань же продолжал безуспешно пытаться вырвать меч из мертвой хватки Цзян Чэня.

— Что за трюк ты использовал, паршивец?

Ван Хань вдруг почувствовал, что не может предугадать действия противника. Устрашающая зрительная техника, устрашающий удар одним пальцем и устрашающая техника, позволившая ему поймать меч голой рукой. Этот Му Гаоци совсем не походил на того робкого Му Гаоци, которого Ван Хань знал раньше.

Неужели все это время он скрывал свою истинную силу, чтобы припасти лучшие техники для противника посильнее, то есть для самого Ван Ханя? Эта мысль взбесила Ван Ханя. Думаешь, заманил меня в ловушку, скрывая свою истинную силу? Как бы не так!

Сделав шаг вперед, он попытался протолкнуть меч дальше, чтобы вонзить его в противника. Цзян Чэнь лишь рассмеялся и крутанул меч в руке, вырывая его из хватки Ван Ханя. Он непринужденно улыбнулся:

— Спасибо за отличный подарок.

Ван Хань был вне себя от гнева. Его маневр провалился. Выглядело и впрямь так, словно он просто отдал меч противнику. Это было небывалым унижением.

— Подарок? Чтобы принять подарок, нужно быть живым! — яростно воскликнул Ван Хань. Он разжал кулак и призвал свиток. Когда свиток раскрылся, из него на землю выкатились три шара белоснежного света, которые начали разрастаться, превращаясь в трех существ по десять метров ростом. Когда сияние ослабло, все увидели трех белых Гигантских Ледяных Медведей.

По арене прокатился мощный рев медведей. Казалось, от этого рева содрогнулся весь мир.

Все три Гигантских Ледяных Медведя были крайне мощными существами равными по силе культиватору смертной сферы мудрости. Шокированные зрители начали перешептываться. Эти свирепые, жестокие, звери с огромными лапами славились своей кровожадностью. От одной их боевой ауры культиваторы послабее могли просто лишиться сознания.

— Это что... Запечатанные Истинные Святые Звери?

— И все они на уровне смертной сферы мудрости. Как же их секта балует своего лучшего гения!

— О нет, о нет. Му Гаоци, конечно, темная лошадка каких поискать, но теперь у него нет шансов.

— У него еще есть время сдать.

— Да, каким бы сильным он ни был, не сможет же он выдержать атаку Ван Ханя и трех истинных святых зверей? Один против четверых он точно не выстоит.

Все были настроены крайне пессимистично. Арсенал Ван Ханя впечатлял, но большинство зрителей были недовольны тем, что он превратил битву один на один в соревнование в дорогих артефактах. Ван Хань был лучшим гением Дворца Священного Меча, но вместо того, чтобы честно сражаться с противником, но использовал такой бесчестный прием. Хотя призыв помощников и не считался нарушением правил, большинство считало, что это было попросту нечестно и неспортивно.

Члены Королевского Дворца Пилюль забеспокоились. Лин Би-эр почувствовала вину за то, что поддержала Цзян Чэня в его желании защитить честь секты. Раньше ей казалось, что он вполне может победить Ван Ханя, но она не ожидала, что тот использует такой грязный прием. Каждый из зверей по силе не уступал Ван Ханю; в атаке они были равны ему, а в обороне, пожалуй, даже превосходили его. Лин Би-эр так занервничала, что чуть не попросила Цзян Чэня сдать. Но она знала, что он ни за что не сдастся, вступив в схватку.

— Что же делать, Глава Дворца? Этот Ван Хань просто бесчестный мерзавец! — сквозь зубы проскрежетал Шэнь Цинхун.

На мгновение даже Дань Чи заколебался. Он знал, что Цзян Чэнь силен, но не был уверен, что он сможет выдержать такое испытание.

— Гаоци, будь осторожен! Сделай все, что в твоих силах, — крикнул Дань Чи. По сути, так он давал Цзян Чэню понять, что тот может сдать, если окажется в опасности. Дань Чи не стал бы ни в чем бы обвинять его, если бы он сдался. Но он явно недооценил упорство Цзян Чэня.

Цзян Чэнь со спокойной улыбкой повернулся к Ван Ханю:

— Что же все это значит?

Ван Хань рассмеялся и произнес:

— Что все это значит? А разве нужно объяснять?

— Хочешь выиграть за счет численного преимущества? — нахмурился Цзян Чэнь.

— Ну и что с того? Разве правила это запрещают? — самодовольно парировал Ван Хань. Для него важно было одно: победить противника. Ему казалось, что возмущение Цзян Чэня говорит о том, что тот напуган.

— Правила не запрещают выигрывать за счет численного преимущества? — произнес Цзян Чэнь, оглядев трибуны. Судьи явно не спешили вмешиваться. Он кивнул и снова перевел взгляд на самодовольного Ван Ханя:

— Что ж, посмотрим, у кого армия больше.

Руки Цзян Чэня охватило золотое мерцание.

На землю выкатились золотые бусины, мгновенно превратившиеся в шестерых воинов в золотой броне. Выглядели они весьма грозно и по уровню были равны культиватору смертной сферы мудрости.

Зрители были просто в шоке. Один неожиданный поворот следовал за другим, от арены было просто глаз не оторвать. За один этот бой они успели пережить настоящую бурю эмоций.

Столько удивительного произошло в ходе схватки. Сперва Му Гаоци использовал зрительную технику, чтобы разрушить мистический лед, затем он одним пальцем разрушил ледяные стены, созданные Ван Ханем. Не успели зрители оправиться от все этого, как Цзян Чэнь голой рукой выхватил у Ван Ханя меч. А теперь, когда Ван Хань призвал трех Гигантских Ледяных Зверей смертной сферы мудрости в попытке выиграть за счет численного преимущества, Му Гаоци снова всех удивил и призвал шестерых могучих воинов в золотой броне. Это был один из самых захватывающих боев, которые доводилось видеть зрителям!

— Это просто невероятно, сперва — звери из свитка, потом — воины из бусин! Вот они, лучшие гении Области Мириады.

— И где только Му Гаоци достал такое сокровище?

— Просто уму непостижимо. Все недооценили Королевский Дворец Пилюль. Му Гаоци явно нацелился на первое место!

В душе зрителей боролись самые разные эмоции; зависть, восхищение и любопытство захлестнули их...